

Чжао Хаочэн стоял неподалеку, в густых зарослях кустарника. На плечах у него висела вся его «мечта» — школьный рюкзак.

Глядя на происходящее, Чжао Хаочэн должен был бы радоваться или хотя бы тихонько злорадствовать. Но сегодня он оставался на удивление спокоен. Прежнего восторга как не бывало.

Он безучастно разглядывал толпу зевак. В памяти, точно кадры из старой киноленты, медленно проплывали лица присутствующих.

Возможно, давала о себе знать кровная связь — как-никак, этот человек стал его названным старшим братом.

Пора было уходить из этого гиблого места.

Цао Гэнвэй, мгновенно сообразив, что к чему, нацепил самую суровую мину и рявкнул:

— Чего уставились, уроды? А ну брысь отсюда!

Пришло время показать зубы. Никто не смеет задевать брата Ваня.

Он подбежал к Вань Цзиньцяню.

— Брат Вань, Are you ok? — спросил он.

Остальные слова застряли в горле. Спросишь по-китайски — выйдет слишком банально, дежурно. Поразмыслив секунду, Цао Гэнвэй решил прибегнуть к тяжелой артиллерии — своему любимому школьному предмету, английскому, чтобы максимально точно передать переполнявшие его эмоции.

Вань Цзиньцянь небрежно вскинул руку, показывая пальцами «ОК»:

— Fine, thank you.

Свита наконец почувала момент для дежурной лести.

— Ого, а у брата Ваня английский-то спрогрессировал!

— И не говори! Мне кажется, если брат Вань еще малость поднажмет, он этого Чжао Хаочэна с первого места мигом подвинет!

— Точно! Первое место по школе будет за братом Ванем!

Врали они самозабвенно, даже не краснея. Но в такой унылой обстановке их залихватский треп нагонял лишь тоску.

Целый день коту под хвост, а в финале — ведро воды на голову, разом смывшее все девичьи грезы. Казалось, этот ушат холодной воды поставил крест на всей бурной юности Вань Цзиньцяня.

— Брат Вань, — Сун Ян облизал сухие губы, — да ладно тебе, дело житейское. Подумаешь, пустяки.

— И то верно, брат Вань!

— Брат Вань, может, вечером по заварному дошику?

Сочувственные голоса посыпались со всех сторон — настоящая идиллия. Вань Цзиньцянь даже растрогался от такой душевной теплоты. Если уж быть главарём, то только ради вот такого братства.

На самом деле на душе у него было тихо и благостно. Он даже испытывал легкий экстаз — шутка ли, две тысячи юаней чистыми упали на счет.

Не будь он связан по рукам и ногам рамками сюжета, он бы прямо сейчас запрокинул голову и расхохотался на весь мир, горланя стихи Ли Бо про то, что не рожден он прозябать среди обычной серости.

— Шухер, Заведующий Чжоу чешет! Сваливаем! — Лю Луюй, зорко просканировав окрестности, заметил грозную фигуру дежурного завуча, который с самым лютым видом направлялся прямо к ним.

Перед лицом опасности каждый сам за себя.

Толпа зевак от этого крика испарилась в мгновение ока. Словно перепуганные мыши, почуявшие кота, они брызнули во все стороны. Спасайся кто может!

Заведующий Чжоу спешил изо всех сил. Сегодня выпала его смена, и он как раз готовился огласить отбой в спальном корпусе, когда вдалеке полыхнуло яркое пламя. Из-за близорукости он мало что разобрал и, решив, что начался пожар, сломя голову бросился тушить возгорание.

К слову, почему этого грозного мужа все именовали исключительно «Заведующим Чжоу»? Секрет крылся в том, что он преподавал английский язык и обожал пичкать свою речь

инверсией. Раз уж педагогу так нравилось жонглировать порядком слов на западный манер, школяры не поскупились на ответную любезность и наградили его этим стильным, «интернациональным» прозвищем.

Шагать в ногу со временем — он это заслужил.

На подходе он даже перешел на трусцу. Из-за ветра его и без того негустая шевелюра пришла в полнейший беспорядок — редкие длинные пряди вздыбились и уныло повисли, что сразу же испортило педагогу настроение.

— Это еще что за сборище? — грозно крикнул он.

Увидев, что пламя уже погасло, заведующий мысленно перевел дух. Однако раз уж он добежал сюда, упускать шанс устроить показательную порку и проявить власть было нельзя.

Вечные придирки этой мегеры Сунь лишали его всякого авторитета в преподавательской. Сегодня пришло время отыграться и показать, кто в доме хозяин.

Но стоило Заведующему Чжоу сделать еще пару шагов, как спесь мгновенно поубавилась. Перед ним стоял крепкий орешек.

Вань Цзиньцян — золотой мальчик, наследник влиятельной корпорации Вань. Пустое место с точки зрения учебы, но фигура неприкосновенная по жизни.

Заведующий Чжоу до смерти боялся этого малолетнего демона. Ни наказать его толком, ни прикрикнуть — оставалось лишь мягко взывать к здравому смыслу. В отличие от грозной директрисы Сунь, Чжоу не хвастался железной дисциплиной, зато пользовался искренней симпатией у ребят.

Мягкость и понимание были его вторым «я».

Наконец остановившись, Заведующий Чжоу первым делом выудил из кармана складную дорожную расческу и принялся бережно возвращать на место растрепанные пряди.

Уложив шевелюру, он заговорил мягким, отеческим тоном:

— Вань Цзиньцян, голубчик, ты как? Всё хорошо?

Ответ был очевиден: Вань Цзиньцян чувствовал себя просто великолепно. Мало того что он закрыл сюжетный квест, так еще и отыграл его без сучка и задоринки, за что система честно отвалила ему две тысячи юаней. Настоящий триумф его актерского дарования!

— Учитель... — Вань Цзиньцзянь запнулся, быстро перестраиваясь на волну вселенской скорби.
— Мне кажется, я...

— Понимаю, всё понимаю, можешь не продолжать. Твой учитель ведь тоже когда-то был молод, через всё это проходил, — затараторил Заведующий Чжоу с таким воодушевлением, будто выступал на конкурсе ораторского мастерства. — Послушай старого учителя, Вань Цзиньцзянь. Как говорится, терпение и труд всё перетрут, но заикливаться на одной-единственной девчонке точно не стоит. На свете полно прекрасных цветов, зачем же сохнуть по одному вялому бутону? — заведующий проникновенно заглянул ему в глаза. — Вот поступишь в университет — там делай что душе угодно. Захочешь любви — крути романы на здоровье. В вузе ведь свобода полная! Главное — хвостов по учебе не хватать, а в остальном ты сам себе хозяин.

Подобные басни могли впечатлить разве что наивного школяра вроде Цао Гэнвэя. Вань Цзиньцзянь давно вышел из этого возраста. Он не просто отучился в университете в своей прошлой жизни — он успел закончить магистратуру и едва не защитил кандидатскую. И отлично знал, что рассказы про студенческую вольницу — чистой воды миф.

Тот, кто нацелен на результат, в вузе вкалывает как проклятый. Стоит только заглянуть в библиотеку: люди там буквально живут неделями, зарывшись в конспекты.

Сам Вань Цзиньцзянь в свое время зубами выгрызал квоту в аспирантуру, едва не угробив здоровье на бесконечных зачетах.

— Учитель, я всё осознал и признаю свою ошибку, — покорно вздохнул Вань Цзиньцзянь и, недолго думая, всунул в руки Заведующему Чжоу мокрый букет роз. — С праздником вас. Счастья, здоровья.

Завуч так и обомлел. Несносный бунтарь, от выходок которого у половины педагогического состава дергался глаз, проявил к нему такое почтение! В душе Заведующего Чжоу мгновенно расцвело теплое чувство профессиональной гордости, щедро приправленное обыкновенным человеческим тщеславием.

Бережно прижав к груди розы, он строго прикрикнул на притаившуюся неподалеку шпану:

— А ну-ка, шагом марш сюда!

Мальчишки уныло поплелись к завучу, понунив головы и уставившись в асфальт.

— Учитель, мы виноваты! Признаем ошибки! — гаркнули они в один голос.

Оглушительный хор разнесся по всей территории, заставив в окнах женского общежития испуганно замигать датчики движения.

— То-то же. К завтрашнему дню чтобы у меня на столе лежала объяснительная на тысячу слов от каждого. А в понедельник зачитаете свои покаяния перед всей школой на линейке, — вынес вердикт Заведующий Чжоу, прибегая к своей излюбленной карательной мере.

— Учитель, я тоже напишу, — внезапно вызвался Вань Цзиньцян.

У парней на душе мгновенно потеплело. Вот она, настоящая мужская дружба: и в радости, и в беде вместе! Настоящий вожак, своего не бросит.

Вань Цзиньцян лишь мысленно выругался: «Да если бы я не вызвался, сюжет бы встал колом! Думаете, мне безумно хочется марать бумагу?»

[Поздравляем! Сюжет успешно продвинут вперед.]

[Награда: 500 юаней.]

[Премия за текущий месяц успешно зачислена на счет Хозяина. Пожалуйста, проверьте баланс.]

«Ладно, катись уже отсюда, жестянка. Время детское вышло, а ты всё меня копеечными премиями балуешь. Иди отдыхай, а то смотреть на тебя тошно», — мысленно буркнул Вань Цзиньцян.

Заведующий Чжоу буквально просиял от гордости:

— Вань Цзиньцян, умница какая! Всё на лету схватываешь, — после чего строго зыркнул на притихшую банду Цао Гэнвэя: — Видали? Вот с кого пример брать надо! Учитесь, какая сознательность у человека!

— Поняли, учитель! — дружно гаркнули ребята.

Чжао Хаочэн так и не ушел. Он замер в тени разбитого уличного фонаря, скрывавшего его лицо. Весь этот чужой, шумный мир со своими драмами не имел к нему никакого отношения.

Дождавшись конца нравоучений, он бесшумно развернулся и зашагал по извилистой тропинке к спальному корпусу.

Он упрямо держался неосвещенной стороны дороги, шагая сквозь вязкую тьму. Казалось, если идти достаточно долго, эта бесконечная ночь когда-нибудь да закончится.

Лесная глушь, ленивый стрекот цикад в вышине, шуршание травы под ногами — и кристально

чистый покой на душе.

Остальная честная компания вальяжно шествовала от женского общежития по новенькому асфальту главной дороги Третьей средней школы Жунчэна. Писать объяснительные им было не привыкать — подобные воспитательные меры прилетали стабильно пару раз в месяц, так что никто особо не унывал.

Лишь Вань Цзиньцянь вел себя подозрительно тихо. Он плелся поодаль от веселой гурьбы, хмуро глядя под ноги, точно решая сложнейшую задачу.

Он лихорадочно подсчитывал в уме дебет с кредитом. Сегодняшний навар — две с половиной тысячи юаней. Плановая норма на месяц — пять тысяч. Но если вычесть расходы на столовую... Какого черта система до сих пор не компенсирует ему ни питание, ни проезд? Опять же, за ночную смену и актерскую импровизацию надбавки не предусмотрено. А реквизит? Мокрый букет роз обошелся в целое состояние! Надо же было сценарию совпасть с праздником влюбленных, когда все приличные цветы смели с прилавков. Пришлось зазывать доставку из другого конца города по тройному тарифу.

По всему выходило, что чистой прибыли не хватит даже на пару приличных кроссовок.

«Мать твою, — тоскливо подумал он. — Считаю, за бесплатно комедию ломал».

— Брат Вань! — оклик его соседа по банде вырвал парня из пучины мрачных расчетов.

— Чего тебе? — огрызнулся он, раздраженно пиная подвернувшийся под ногу камушек.

— Да ладно тебе, брат Вань, не серчай, — подал голос Цао Гэнвэй. — Просто шоу получилось чересчур пафосным, вот Му Жун и смутилась. Девчонки в таких делах пугливые, это нормально.

— Во-во, — поддакнул Сун Ян. — Свет клином на ней не сошелся, на твой век баб хватит... — Тут он сообразил, что цитирует давешнего Заведующего Чжоу, и испуганно зажал рот ладонью.

— Давай я за тебя объяснительную накатаю, — вызвался Лю Луюй. — Мой косяк, не уследил, что Заведующий Чжоу на обход вышел. Будем считать это компенсацией.

Глядя на непривычно угрюмого вожака, банда единогласно решила: бедолага убивается из-за разбитого сердца. Отвергнут школьной красавицей после стольких лет безответной любви! Парням было невыразимо больно видеть, как их вечно жизнерадостный предводитель угасает на глазах.

— Брат Вань, если на душе совсем паршиво, может, ну его всё? Рванем через забор? — заговорщицки предложил Цао Гэнвэй.

«Вообще-то...» — Вань Цзиньцянь едва не брякнул, что плевать хотел на эту девицу, а переживает исключительно из-за дыры в бюджете. Однако, увидев в глазах своих подопечных преданность и сострадание, он вовремя прикусил язык. К чему разрушать столь красивую драму?

— Да хрен там плавал! — он звонко хлопнул Цао Гэнвэя по плечу. — С чего вы взяли, что вашего брата Ваня так легко сломать? Напугали ежа голой задницей! Я еще всех вас переживу.

— Ну вот, а я говорил, что нашего брата Ваня так просто не пронять! — просиял Сун Ян.

— Тогда погнали! Снимем вип-зону в клубе и затусим как в последний раз! — загорелся Лю Луюй.

— А давай! — ухмыльнулся Вань Цзиньцянь. — Только Чжао Хаочэна с собой прихватите. Без него в «Поедание курицы» катать — тоска смертная. Он тащит как боженька, так что без него даже не сунемся.

С тех пор как Чжао Хаочэн на днях наглядно продемонстрировал свой космический скилл в «Поедании курицы», вся честная компания заужала его как непререкаемого киберспортивного гуру. Теперь любая серьезная катка требовала его личного присутствия.

Разумеется, за исключением любимой залипаловки Вань Цзиньцяня — примитивной мобильной головоломки «три в ряд».

Шпана еще не знала главного: расклад сил в их личной жизни круто изменился, превратив вчерашних врагов в сводных братьев.

Шагающий в ночной тишине Чжао Хаочэн вдруг смачно чихнул.

«Просквозило, пока в классе над уроками корпел, — подумал он, шмыгнув носом. — Надо поскорее добраться до комнаты и выпить каких-нибудь таблеток».

<http://bllate.org/book/20139/2151221>